

Коммерциализация деятельности госпредприятий в зарубежных странах осуществлялась посредством их разукрупнения; ослабления ведомственного контроля, в частности, ограничения участия представителей министерств в советах госпредприятий; перевода предприятий из одной институциональной категории в другую – из публично-правовых в частно-правные без приватизации; расширения практики концессионных соглашений.

В Беларуси, не смотря на сокращение государственного сектора в 2019 году (на 3,5% по сравнению с 2018), его доля в промышленном производстве – 76,1%, инвестиции в основной капитал – 57,2%, выручка с продаж – 59,4% [2]. В этом секторе трудится почти половина занятого населения – 43,6% [3]. Для него характерна значительная долговая нагрузка: удельный вес проблемных долгов составил 27% [2]. Рентабельность продаж составляет 7,2%. Госсектор генерирует 42,8% белорусского экспорта и 16,2% розничного товарооборота [3]. Поэтому для адаптации государственного сектора к изменяющимся рыночным условиям целесообразно использовать потенциал коммерциализации деятельности государственных производственных структур, который необходимо сопровождать предоставлением руководству предприятий хозяйственной автономии. Эти реформы уже начались, и исходным моментом в построении новой модели хозяйствования: введение элементов корпоративного управления – разделение функций государства как собственника и регулятора.

Литература

1. Нагалин В.Ю. Ключевые тенденции развития института государственного предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 21. – С. 36-48.
2. Снежина А. Предприятия госсектора: получится ли выжить? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://udf.by/news/economic/193849-predpriyatija-gossektora-poluchitsja-li-vyzhit.html>
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/economic/475087/>.

УДК 332

Е.А. Западнюк

zapadnjuk@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Рассматриваются причины низкой эффективности функционирования частной собственности в Республике Беларусь. Анализируются последствия институционального кризиса в республике, ставший следствием расширения административного рынка, который позволил расширить возможности получения административной ренты с субъектов хозяйствования. Сформулировано авторская точка зрения на суть институционального предпринимательства в сфере расширенного воспроизводства системы частной собственности.

В проводимых отечественными и зарубежными учеными исследованиях даются разноречивые объяснения и комментарии относительно низкой эффективности частной собственности в экономике Беларуси. Анализ причин этого позволяет выделить ряд существенных обстоятельств, реализация которых смогла бы обеспечить рост эффективности созидательного использования данной собственности в современных условиях.

Во-первых, как таковая практика преобразования собственности в экономике республики и воссоздания частной собственности носит ярко выраженный

«номиналистический» характер. Другими словами, «конечным пунктом» реформирования форм и способов присвоения в современном отечественном хозяйстве по-прежнему является позитивно-правовая декларативность, которая лишь фиксирует легитимность той или иной формы собственности, но никак не увязывается с реальностью ее проявления. Закономерным итогом такого подхода к формированию и развитию частной собственности является *обострение противоречия между естественным и позитивным правом частной собственности*, между ее экономической и юридической формами и, следовательно, между официальными нормами к правилам, регулирующими предпринимательскую деятельность и действительными потребностями развития данной деятельности. Существует немало исследований, в которых авторы подчеркивают институциональную «недостроенность» частной собственности до конкретных форм ее высокоэффективной реализации. Действительная экономическая свобода подменяется внешне респектабельными разговорами об экономической демократии, ничего общего не имеющими с хозяйственными реалиями свободной и социально направленной экономической динамики [1]. Именно несоответствием между номинальной и реальной частной собственностью и объясняется столь затянувшийся процесс формирования в нашей стране предпринимательского класса и развития инновационной экономики, в которой далеко не второстепенную роль традиционно играют венчурные частные организации.

Во-вторых, формирование и развитие частной собственности носит в социально-экономическом и институциональном смысле бессистемный характер. В социально-экономическом аспекте эта бессистемность проявляется в том, что субъекты реформирования практически не проявляют заботы о развитии социальных форм частного присвоения. Социальная и социально-экономическая политика государства носит утилитарно-краткосрочный, а не системно-перспективный характер.

В институциональном аспекте бессистемность формирования и развития частной собственности заключается в том, что производство и внедрение институтов, регулирующих и координирующих отношения, возникающие между хозяйственными агентами в сфере присвоения частных благ, носит *«анклавно-спорадический»* характер. Данный вывод обосновывается несколькими обстоятельствами. Прежде всего, в период становления формальных норм частного присвоения институциональное производство как таковое практически отсутствовало. Основная ставка делалась на институциональный импорт, причем в страну «ввозились» далеко не самые лучшие и апробированные западные институты, в рамках которых и создавалась новая система собственности в переходной отечественной экономике. Помимо того, создаваемые российскими институциональными производителями официальные нормы и правила социально-экономических взаимодействий мало корреспондировались, с одной стороны, с действительными реалиями трансформационного периода. С другой стороны, эти «скороспелые» институты создавались некомпетентно, без должного научного обоснования, что привело к постоянному воспроизводству практически неразрешимого естественным путем противоречия между формальными и неформальными институтами. Результатом такого низкоэффективного институционального производства в отечественной экономике стало не только «замораживание» созидательного потенциала частной собственности, но, что более важно, формирование и углубление масштабного институционального кризиса, охватившего все национальное хозяйство.

Интегральным социально-политическим и социально-экономическим «продуктом» институционального кризиса стал расширяющийся *административный рынок*, позволяющий путем купли-продажи предпринимателям соответствующих «разрешений» и «запретов» во всевозрастающих объемах и масштабах «извлекать» из микро- и макроэкономического оборота *административную ренту*. Это обстоятельство включает в себе, как минимум, два существенных негативных последствия, которые не совсем отчетливо отражаются современной экономической литературой.

Первое негативное последствие состоит в том, что в экономике нашей страны творчески-трудо­вой способ присвоения благ все более уступает место рентоориентированному поведению и одноименному присвоению частных и других ценностей. Если промышленная технократия и соответствующие олигархические структуры имеют устойчивый экономический интерес относительно расширенного воспроизводства и присвоения природной ренты, то чиновничье-бюрократический аппарат государственной власти за годы реформ приобрел устойчивый экономический интерес в сфере расширенного воспроизводства и присвоения административной ренты. Поиск и всевозрастающее по своим масштабам присвоение природной и административной ренты соответствующими субъектами хозяйствования объективно обуславливают схожесть экономических интересов государственной бюрократии и хозяйственной технократии. Данное обстоятельство, с одной стороны, позволяет констатировать, что именно эти субъекты деятельности сегодня являются в стране реальными собственниками, в том числе и частных ценностей. С другой стороны, легитимная возможность осуществлять рентоориентированное поведение и присвоение делает чиновничью бюрократию и связанную с ней промышленную технократию экономическими субъектами, объективно заинтересованными в сохранении существующего институционального кризиса, в рамках которого только и может столь эффективно функционировать административный рынок. Таким образом, существующий институциональный кризис приобретает некий социальный базис, или «социализируется», что не просто существенно осложняет преодоление институциональных «завалов», но и делает всякие предпринимаемые в данном направлении попытки безуспешными либо низкоэффективными.

Второе негативное последствие, связанное с формированием и развитием административного рынка и рентоориентированного поведения национальной бюрократии, заключается в сознательной и целенаправленной деятельности субъектов государственной власти по «консервированию» данной ситуации, закреплению действующих доходных (в административном смысле) институтов. Этот вывод «проливает» свет на всевозможные попытки действующей власти сохранить, прежде всего, доступ к самой возможности производить институты. По свидетельству исследователей, одним из существенных факторов, например, роста цен предложения на жилую недвижимость являются не трансформационные, а именно транзакционные издержки, поскольку «только на получение всех разрешений и согласований, необходимых для начала строительства, уходит обычно около двух лет, а регистрация уже построенного жилого дома занимает около года. Если добавить период собственно строительства, то станет ясным, что быстрой реакции предложения на изменение спроса ждать трудно» [2, с. 118].

По сути, речь идет о том, что в рамках институционального кризиса сформировались благоприятные условия для превращения властных государственных функций и полномочий в объект специфической частнобюрократической собственности. Таким образом, своеобразие современного этапа развития институционального сектора отечественного хозяйства заключается в том, что осуществляется «институционализация» частной собственности российской бюрократии на политическую и экономическую власть.

Таким образом, можно отметить, что основным продуктом формирования и развития частной собственности является *институциональный бюрократический капитал*, или частная собственность бюрократии на осуществление властных экономических полномочий. Этот капитал представляет собой действительную доходную для бюрократии ценность, которая обеспечивает получение административной ренты в процессе теневой распродажи разного рода властных «разрешений» и «запретов». Такая форма доходности институционального бюрократического капитала связана не с сокращением транзакционных издержек в масштабе национальной экономики, а, напротив, с искусственным их увеличением.

Теперь становится вполне очевидной невозможность проведения административной «реформы» силами самой бюрократии, поскольку это может привести только к одному результату: созданию еще более устойчивых и латентных механизмов функционирования институционального бюрократического капитала. Применительно к задачам формирования и развития в белорусской экономике эффективной частной собственности проведенный анализ позволяет констатировать, что в рамках действующей институциональной системы и функционирующей экономической власти создать социально ориентированную систему форм и способов частного присвоения объективно не представляется возможным. Вывод о становлении и расширенном воспроизводстве частной собственности бюрократии и технократии на властные экономические полномочия объективно подводит к умозаключению о том, что преодоление институционального кризиса в современной экономике Беларуси, по сути, идентифицируется с задачей обобществления экономической власти. В практическом смысле речь идет об обеспечении реального контроля со стороны гражданского общества над деятельностью бюрократии.

Решение задачи дебюрократизации (социализации) экономической и в целом государственной власти и, соответственно, качественного обновления всей институциональной системы, транзакционного сектора экономики объективно предопределяет движение, как минимум, по двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, требуется развитие общих и специальных знаний об институциональной экономике как таковой, о законах ее формирования и развития. Необходимо разъяснять широким слоям населения институциональную природу административной ренты и сущность экономической власти современной чиновничьей бюрократии и смыкающейся с ней олигархической технократии. Такова логика дебюрократизации экономической власти и демократизации транзакционного сектора «снизу». Во-вторых, необходимым условием решения поставленной задачи является демонстрация президентской властью политической воли (что также есть проявление реальной власти) в борьбе с национальной бюрократией и создание действенных механизмов президентского контроля над ее деятельностью. Очевидно, что главным требованием гражданского общества к новой президентской власти в стране должно стать требование дебюрократизации и обобществления экономической власти. Такова предельно общая логика преодоления национального институционального кризиса «сверху».

Общим результатом проводимых преобразований должно стать формирование социально ориентированного национального институционального капитала, который придет на смену реально действующему в стране рентоориентированному бюрократическому институциональному капиталу. Доходность гуманистического национального институционального капитала заключается в том, что здесь одновременно как ликвидируются институциональные «вакуумы», так и преодолеваются институциональные «завалы», устраняется административный рынок, и транзакционные издержки более не являются средством обогащения чиновников; институциональный кризис успешно преодолевается. При этом процесс преодоления господства частной собственности отечественной бюрократии на экономически властные полномочия и становления «прозрачной», демократической и социально направленной институциональной системы есть одновременный процесс создания инновационных институтов всех форм и способов присвоения личных, частных и общих благ.

Однако преодоление институционального кризиса отнюдь не приводит к некоему автоматизму в создании институтов, регулирующих и координирующих отношения, возникающие между хозяйственными агентами в сфере движения, например, частных благ. Качественное обновление транзакционного сектора экономики и соответствующих институтов частной предпринимательской деятельности и связанного с ней частного присвоения невозможно без соответствующего институционального производства как целенаправленной деятельности определённых субъектов по созданию институтов. Новое

качество этого производства увязывается с институциональным предпринимательством – специфической сферой институционального производства, в которой создаются инновационные, прогрессивные, социально ориентированные и «ноосферные» институты.

Очевидно, что в контексте вышеизложенного целью институционального предпринимательства в сфере расширенного воспроизводства частной собственности является производство таких институтов, которые способствовали бы формированию реального частника-собственника, стратегически заинтересованного в высокоэффективном осуществлении созидательной деятельности. Объективным и основным условием достижения данной цели является общий социально ориентированный национальный институциональный капитал, создаваемый гражданским обществом и правовым государством. Создание такого капитала есть, по сути, реакция институционального производства на спрос предпринимателей-частников на *правовые институты*. Кроме того, условием эффективности достижения цели институционального предпринимательства является исследование и трансформация институционального пространства в режиме диалектического единства формальных норм и неформальных ограничений.

Исходя из основного (сущностного) противоречия частной собственности между экономической и юридической её формами, ведущими направлениями институционального предпринимательства в сфере развития данной собственности следует считать следующие:

во-первых, необходимо институционализировать реально действующие, но не оформленные объекты частного присвоения;

во-вторых, воспроизводственный подход к исследованию системы частной собственности обуславливает необходимость концентрации созидательных усилий на производстве таких институтов, которые обеспечивали бы не только присвоение, но и последующую принадлежность конкретному собственнику создаваемых им частных ценностей;

в-третьих, институциональное предпринимательство должно быть направлено на формирование и расширенное воспроизводство системы институтов, регулирующих и координирующих частные формы и способы присвоения на всех уровнях хозяйственной частной деятельности: от частника-индивида до крупных частных финансово-промышленных групп, вплоть до смешанных, например, государственно-частных, и других объединений;

в-четвертых, особой сферой рассматриваемого институционального предпринимательства является производство институтов социальной формы системы частной собственности. Имеются в виду нормы и правила, которые конституируют и обеспечивают развитие социальной инфраструктуры частного предпринимательства.

Как же следует охарактеризовать содержание институционального предпринимательства в сфере расширенного воспроизводства системы частной собственности? Известно, что инновационное производство требуемых институтов частного присвоения начинается с выявления и мониторинга уже произведенных и действующих норм и правил в системе хозяйственных взаимодействий экономических агентов. Далее следует проектирование и производство институтов, причем здесь имеет место как качественное обновление уже действующих норм и правил, так и проектирование принципиально новых институтов. Завершающим этапом механизма инновационного создания институтов является внедрение созданных и обновленных правил в реальные частные транзакции. Как свидетельствует практика, важнейшим условием роста эффективности институционального проектирования служит субъективный фактор в лице институционального предпринимателя, обладающего интеллектуальным капиталом высокого уровня и требуемого качества. Отсюда следует необходимость развития субъективного фактора институционального механизма, что является основным звеном повышения эффективности производства институтов и формирования предпринимательского типа управления процессом снижения транзакционных издержек в сфере движения частной собственности.

Таким образом, понимание сущности институционального предпринимательства связано с его определением как инновационной деятельности соответствующих экономических субъектов в сфере модификации и творческого применения действующих институтов и создания новых норм и правил, регулирующих и координирующих систему социально-экономических взаимодействий в сфере движения частной собственности. Подчеркнем, что далеко не всякая инновационная деятельность по производству соответствующих институтов может считаться предпринимательской. Очевидно, что важнейшим признаком институционального предпринимательства следует считать такое социальное качество, которое на деле отражает рост благополучия личности и общества.

Литература

1. Теория человеческого капитала: методологические и институциональные аспекты : монография. – М., 2007.
2. Минц, В. О факторах динамики цен на жилую недвижимость / В. Минц // Вопросы экономики. – 2007. – № 2.

УДК 338.2

Л.П. Зенькова

Lovekak@mail.ru

Белорусский государственный экономический университет

А.В. Земцов

alltimeforyou@yandex.by

Белорусский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСЛУГ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Обеспечение качественной медицинской помощи невозможно без оптимального сочетания источников финансирования услуг системы здравоохранения. Перед Республикой Беларусь стоит задача определить стратегическую модель развития этой сферы, используя опыт зарубежных стран. Наиболее приемлемой для национальной экономики, на взгляд авторов, является система финансирования услуг здравоохранения Канады.

В начале XXI в. здравоохранение, общество и окружающая среда претерпевают глобальные изменения, диктующие необходимость реформирования не только для стран СНГ (в связи с распадом СССР и изменениями социально-экономических и политических условий жизни населения и деятельности здравоохранения), но и для всех стран мира. В XX в. в развитых странах стратегия здравоохранения неоднократно пересматривалась: до 1960-х годов основной задачей была борьба с эпидемическими инфекциями, позже – защита от хронических заболеваний неинфекционной природы. В наши дни основное внимание направлено на воспроизводство здорового населения, заботу о рождении здорового ребенка.

Сегодня стратегией здравоохранения станет сдерживание расходов на здравоохранение, его стандартизация, обеспечение доступной и качественной медицинской помощи. В развитых странах на государственном уровне признается межотраслевой характер охраны здоровья граждан, однако в Республике Беларусь пока нет такого осознания в полной мере.

В XX в. в развитых странах стратегия здравоохранения неоднократно пересматривалась: до 1960-х гг. основной задачей была борьба с эпидемическими